

УДК 316.347 (=161.1) (=1.17–81)

В.В. Мархинин, И.В. Удалова

**Динамика тревог за этническое будущее
(по материалам социологических опросов представителей
народов Севера и русских Югры в 1991-2011 гг.)**

Аннотация. На основе данных социологических опросов, проводившихся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 1991-2011 гг., рассматриваются факторы, являющиеся, по мнению представителей народов Севера (ханты, манси, ненцы) и русских, главными опасностями для будущего их этносов (пьянство и алкоголизм, утрата национальных традиций, разрушение природной среды и др.), а также прослеживаются изменения оценок степени этих опасностей в разные годы в течение последних двадцати лет.

Ключевые слова: народы Севера, русский этнос, этнические риски, будущее этносов.

V.V. Markhinin, I.V. Udalova

**Anxiety dynamics over the ethnic future
(on materials of social surveys of the representatives of peoples
of the North and the russian population of Ugra in 1991-2011)**

Summary. On the basis of the data of sociological surveys, conducting in Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra in 1991-2011, the authors analyze the factors which in opinion of the representatives of peoples of the North (Khanty, Mansi, Nenets) and Russians are the main dangers for the future of their ethnic groups (hard drinking and alcoholism, loss of national traditions, destruction of natural environment, etc.). The work also observes the changes in the dangers degree evaluation in different years for the last 20 years.

Keywords: peoples of the North, Russian ethnos, ethnic risks, the future of ethnic groups.

В период резких и трудно предсказуемых социальных перемен человек остро ощущает нужду в той поддерживающей среде и надежной опоре, благодаря которой он и его потомство оказываются способными переживать времена испытаний. Такой средой и опорой для большинства людей является их принадлежность к своему народу, этносу. Поэтому вопрос о будущем этноса, осознание опасностей, которым подвергается этнос в эпоху социальных сдвигов, ощущаются людьми как жизненно важная проблема. Соответственно, и исследование динамики тревог за этническое будущее становится на сегодняшний день актуальным.

В исследовании рискогенной ситуации в этническом существовании коренных народов Севера (ханты, манси, ненцы) и русских, со-

ставляющих единое межэтническое сообщество, мы опираемся на результаты наших предыдущих исследований, посвященных теории этноса, факторам и перспективам этнического существования [1; 2; 3; 4]. При анализе конкретных проблем, представляющих опасность для сохранения этнической самобытности, для будущего этносов, мы используем социокультурный подход, который, по нашему мнению, в наибольшей мере соответствует задаче данного исследования.

К настоящему времени в социологии (как и в целом во взглядах на общественную жизнь) все большее внимание уделяется культуре, в том числе этническим культурам. Как отмечает С.И. Григорьев, на сегодняшний день обозначились «противоречивые тенденции формирующейся новой культуры социальной

жизни: распространение «универсального образа жизни» и возрождение ценностей национальных культур». Таким образом, имеет место «сочетание национализма и универсализации образа жизни людей» [5].

В большой исторической перспективе принадлежность к этнической общности является глубинным источником деятельных сил человека, корнящихся в его индивидуальной, но и изначально коллективной природе. Эти деятельные силы, благодаря принадлежности человеческих индивидов этносу, не расстрачиваются хаотично и бессмысленно, они организуются преемственностью поколений, этнокультурными традициями. И обновление образа жизни происходит в первую очередь из этого же источника деятельных сил. Когда этнос находится на подъеме, причастность к его исторической судьбе, ценностям, идеалам создает вдохновляющий настрой, активизирует созидательно-преобразовательную энергию людей, и наоборот: если этнос переживает состояние упадка, тем более в период глубокого социально-экономического кризиса, то это усугубляет гамму настроений социальной безысходности, истощает созидательную социальную энергию людей.

Социокультурное содержание этничности, обновляясь, со временем под влиянием ряда факторов претерпевает определенные внутри-этнические видоизменения. Характер этих изменений не может не отразиться на характере межэтнических взаимодействий и на образе жизни самих взаимодействующих этносов.

На заре российской «перестройки» общество жаждало обновления, осознанно или неосознанно полагая, что истоками этого обновления должно быть культурное наследие российской цивилизации и ее народов. Да и в принципе, возможны ли какие-либо социально-экономические преобразования, движение в будущее, если цели этих преобразований не согласуются с вечными ценностями, существующими в этнических культурах? Сохранится ли целостная этническая общность в ходе преобразований, если пути в будущее не будут освящены идеалами вечной жизни народа? Это очень важные вопросы.

Состояние этноса, доминанты данного этнического сознания и самосознания не могут не проявляться и в сфере межэтнических отношений и, в свою очередь, ситуация непосредственного межэтнического взаимодействия предполагает соотносительность оценивания состояний этносов, т.е. оценка состояния своего этноса неизбежно соотносится с оценкой состояния другого этноса. Поэтому исследователю, выявляющему социальные и культурные проблемы, неразрешенность которых представляет опасность для будущего того или иного этноса, важно знать, как оценивается людьми нынешнее состояние их собственного этноса и другого этноса (других этносов), с представителями которого (которых) первые находятся в отношениях непосредственного этнического контакта.

Доминанты подобных оценок складываются из оценок столь большого количества факторов, что у основной массы носителей определенного этнического самосознания они естественно оказываются не столько следствием осознанно-аналитических процедур, сколько результатом интуитивного, подсознательного обобщения и оценивания факторов, наблюдаемых в обыденной жизни. При исследовании этой сферы основной материал дает массовый социологический опрос, проводимый с помощью анкет. При этом вопрос о возможной перспективе этноса, его будущем является, по всей вероятности, самым надежным способом «спровоцировать» «извлечение» из подсознания носителей этнического сознания и самосознания оценки нынешнего состояния этноса, поскольку черты будущего не могут видеться людьми иначе, чем в их прямой зависимости от главных черт нынешнего состояния.

Имея это в виду, мы при проведении в разные годы этносоциологических исследований в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре ставили в анкетах массового и экспертных опросов, в частности, вопросы: «Каким Вы видите будущее северных этносов?» и «Каким Вы видите будущее русского народа?» На эти вопросы нами было предложено выбрать

один из двух возможных вариантов ответа: или – «считаю, что у такого-то народа (народов) большое будущее», или – «его (их) будущее находится в опасности».

Результаты социологического исследования 1991 г. показали, что перед началом известных социально-экономических «реформ» состояние северных этнических общностей характеризовалось признаками кризисной фазы в их развитии. Вместе с тем, внутренняя динамика этнического самочувствия была такова, что эта кризисность вызывала серьезную тревогу, но никак не чувство безысходности по отношению к их будущему в качестве этносов. У представителей народов Севера преобладали оптимистические настроения: около трети опрошенных хантов, манси и ненцев (32%) считали, что, несмотря на все существующие проблемы, северные этносы имеют в исторической перспективе большое будущее. Доля «оптимистов» была в полтора раза больше, чем «пессимистов» (20%). Правда, почти половина респондентов затруднилась с ответом на этот вопрос. Понятно, что органичное пребывание личности в состоянии этнических связей, не поколебленное кризисными явлениями, менее всего способствует тому, чтобы он встал на позицию критического наблюдателя, способного как бы подняться над самим собой и независимо оценить то, в чем он «растворен» как в родной среде. Поэтому и сам вопрос о будущем его этноса, поставленный перед человеком в «нормальной ситуации», может быть понят им с большим трудом, а тем более ему трудно дать определенный ответ на этот вопрос.

Надо учесть, что начало 1990-х гг. – это время бурного роста национального самосознания у народов Севера, их активных выступлений в защиту природной среды, создания национальных ассоциаций, отстаивающих их национальные интересы, живого беспокойства людей за будущее своих этносов. Однако в то время, как видно из результатов опроса в 1991 г., состояние этнокультурной традиции само по себе не расценивалось в качестве фактора, вызывающего особенно сильное опасение за будущее северных на-

родов. В качестве наиболее опасных факторов были названы пьянство (75%) и разрушение природной среды под воздействием промышленного освоения (62%). И только на третьем месте стояло недостаточное знание представителями северных этносов своего национального языка (55%) и на пятом – утрата культурных традиций (36%).

Все последующие социологические исследования, проведенные после развала СССР в 1991 г., были бы некорректны без учета социального контекста, сопряженного с курсом «радикальных реформ». С особой силой негативные социальные последствия этих реформ отразились на уровне и качестве жизни сельских жителей округа, в частности, жителей обследованных нами национально-смешанных поселений. Уровень жизни снизился к 1994 г. по сравнению с 1991 г. более чем у половины населения. Что же касается различий в уровне жизни у народов Севера и у русских, то каждая из этих групп несколько по-своему пострадала от проводимых реформ. В целом коренное национальное население в несколько меньшей степени, чем русские, ощутило отрицательные последствия реформ, что объясняется меньшей зависимостью его от денежных доходов, благодаря возможности компенсировать их снижение своими промыслами.

К 1994 г. доля лиц из числа народов Севера, считающих, что будущее их этноса находится в опасности, по сравнению с 1991 г. значительно возросла и составила 89% от числа давших ответ на вопрос (табл. 1). Доля «оптимистов» среди населения северных этносов соответственно сократилась до 11%. Удельный вес пессимистических настроений в 8 раз превысил удельный вес оптимистических, видимо, достигнув своей критической величины. Большинство русских, проживающих в непосредственной близости с народами Севера, также считало, что будущее северных этносов находится в опасности (86%). В то время эти данные произвели шоковый эффект. Казалось, что столь значительный процент «пессимистов» свидетельствует о безысходном кризисе этничности [6].

Распределение ответов на вопросы «Каким Вы видите будущее северных народов?» и «Каким Вы видите будущее русского народа?», данные жителями национально-смешанных поселений в 1994 г. (N=760) и в 1997 г. (N=1016), %

Ответы	Народы Севера		Русские	
	1994 г.	1997 г.	1994 г.	1997 г.
Мнения о будущем народов Севера				
Я считаю, что у народов Севера большое будущее	11	18	14	20
Будущее народов Севера находится в опасности	89	82	86	80
Мнения о будущем русского народа				
Я считаю, что у русского народа большое будущее	67	66	53	59
Будущее русского народа находится в опасности	33	34	47	41

Оказавшись в кризисной ситуации, когда собственных сил недостаточно, естественно питать надежду на поддержку со стороны. Исторически сложившейся опорой для народов Севера является поддержка со стороны Российского государства и русского народа. Теперь, когда от русских ждут столь жизненно необходимой помощи и поддержки, естественно, обостряется тревога и за его благополучие, ибо от этого зависит и собственное благополучие. За этим также стояло и осознание бедственного положения, в котором оказался сам русский народ, и понимание того, что ослабление русского народа больно ударит по жизненным перспективам всех наций и народов России. Отвечая в 1994 г. (табл. 1) на вопрос: «Каким Вы видите будущее русского народа?», каждый третий представитель северных этносов также ответил, что будущее русского этноса находится под угрозой (33%). Хотя все же оптимистические оценки относительно перспектив русского народа были вдвое выше пессимистических (67%).

А как же сами русские относились к жизненным перспективам своего этноса? Последствия экономических реформ нанесли сильнейший удар по жизненным позициям русских, по их самочувствию. Социологические исследования 1994 года показали, что среди русских почти половина ответивших на вопрос считает, что будущее русского этноса находится в опасности (47%). Доля же «оптимистов» среди русских (53%) не на много превышала долю «пессимистов».

Если же сопоставить между собой оценки, которые давали представители северных этносов жизненным перспективам своих народов и русского этноса, то увидим, что они резко

различаются. Оценивая будущее собственного этноса, народы Севера демонстрируют в основном пессимистический настрой (доля пессимистических оценок почти в 8 раз превышает долю оптимистических), а в оценках будущего русского этноса у них преобладают оптимистические настроения (доля таких оценок выше вдвое).

Из нашего опроса стало ясно: представители того или иного этноса склонны давать более пессимистическую оценку состоянию своего этноса по сравнению с состоянием других этносов. Объяснить это можно скорее всего тем, что проблемы сохранения и развития собственного народа переживаются «изнутри», а значит, – сильнее.

Последующий период (с 1994 г. по 1997 г.) является, в некотором смысле, переломным в жизни как народов Севера, так и русских. Началось собирание духовных и психических сил этносов, чтобы «быть». Об этом свидетельствует, в частности, нарастание оптимистических настроений у данных этносов. Доля «пессимистов» за это время (и у народов Севера, и у русских) несколько уменьшилась. Теперь и русские несколько оптимистичнее оценивают жизненные перспективы северных этносов. Важно, что оптимистические настроения относительно перспектив северных этносов быстрее росли у самих народностей Севера, чем в оценках, данных русскими. Быть может, представители северных этносов в своих оценках опираются на известный только им дополнительный резерв, который поддерживает их жизненные силы в экстремальных условиях.

Результаты экспертного опроса, проведенного в ноябре 2011 г., показали, что по проше-

ствии двух десятков лет для народов Севера и для русских проблема будущего их этносов по-прежнему является актуальной (табл. 2). Особую обеспокоенность испытывают за судьбу своего этноса представители народов Севера: 97% аборигенов ответили, что будущее северных этносов и сейчас находится в опасности. Хотя доля оптимистически настроенных среди русских экспертов относи-

тельно перспектив северных этносов гораздо выше (14% против 3%), однако подавляющее большинство из них (86%) по-прежнему обеспокоены проблемой сохранения народов Севера как этносов.

Перспективы будущего русского этноса вызывают у экспертов меньшую тревогу, чем будущее народов Севера.

Таблица 2

Распределение ответов экспертов на вопросы: «Считаете ли Вы, что будущее северных этносов находится сейчас в опасности?» и «Считаете ли Вы, что будущее русских как этноса находится сейчас в опасности?», ноябрь 2011 г. (N=49), %

Ответы	Мнения о будущем северных этносов		Мнения о будущем русского этноса	
	Эксперты из народов Севера	Русские эксперты	Русские эксперты	Эксперты из народов Севера
Считаю, что будущее этноса находится в опасности	88	72	14	45
Опасность есть, но она незначительна	9	14	14	15
Опасности не вижу	3	14	72	40

Доля лиц, указавших на наличие каких-либо опасностей для будущего русского этноса, со временем сокращалась, однако 28% русских экспертов обращают внимание на их наличие и в настоящее время. А эксперты из числа народов Севера почти в два раза чаще (60%), чем сами русские, отметили наличие опасности для будущего русского этноса.

Рассмотрим, какие же факторы, по мнению респондентов, являлись главными опасностями их этносам в тот или иной исследуемый нами промежуток времени и как изменялся со временем порядок их значимости у народов Севера и у русского этноса (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов представителей народов Севера и русских на вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, могут заключаться в настоящее время главные опасности для будущего Вашего этноса?», данные в 1991 г. (N=420), в 1994 г. (N=760), в 1997 г. (N=1016) и в ноябре 2011 г. (N=49), %

Факторы, представляющие опасность для будущего своего этноса	Народы Севера				Русские		
	2011	1997	1994	1991	2011	1997	1994
Утрата многими людьми национального языка (для народов Севера)	94	47	43	55	40	12	11
В засорении русского языка (для русских)							
Разрушение природной среды обитания	59	39	29	62	7	28	26
Распространение пьянства и алкоголизма	50	48	57	75	53	53	52
Утрата национальных традиций, обычаев, верований	50	44	40	36	40	15	24
Широкое распространение межнациональных браков	44	8	14	24	14	6	6
Рост смертности	21	*	27	*	7	*	13
Ослабление российской государственности	15	4	*	*	27	20	*
Снижение рождаемости	12	*	9	*	14	*	19
Рост наркомании	9	–	–		33	–	–
Рост смертности и снижение рождаемости		18				18	

* информация отсутствует.

Сравнение данных за разные годы показывает, что утрата многими людьми своего национального языка осознается большинством представителей народов Севера как главная угроза будущему своего этноса. Доля ответов, в которых выражено это мнение, возростала с 43% в 1994 г. до 47% в 1997 г. и в 2011 г. достигла 94%! Нарастание данной озабоченности связано с тем, что доля владеющих языком своего народа у северных этносов постоянно сокращается. Перепись 2002 г. показала, что теперь только 20% манси и 35% ханты владеют языком своего народа.

Главное условие сохранения позиций родного языка – необходимость и возможность его применения в быту и производственной деятельности. В конечном счете, это означает необходимость сохранения традиционных отраслей производства.

Степень осознания значения следующего разрушительного фактора – утраты многими людьми культурных традиций и обычаев своего народа – также со временем возрастает: с 40% в 1994 г. до 44% в 1997 г. и 50% в 2011 г. Из культурных традиций, как считают представители народов Севера, наиболее пострадали и требуют восстановления в первую очередь такие значимые в повседневной жизни традиции, как «любовь к природе, отношение к ней как живому существу», «взаимопомощь, сплоченность людей, их умение постоять друг за друга в трудном положении».

Однако величина фактора «разрушение природной среды» за указанный промежуток времени росла интенсивнее, чем двух выше-названных (от 29% в 1994 г. до 39% – в 1997 г. и 59% в 2011 г.). Характерно, что и русские, проживающие в сельской местности, также считают разрушение природной среды одним из трех главных факторов, представляющих опасность для будущего русского этноса. Так ответили 26% русских респондентов в 1994 г. и 28% – в 1997 г. То, что фактор разрушение природы назван народами Севера среди наиболее опасных, еще раз подтверждает его значимость и актуальность для сохранения этноса и его самобытности и предполагает необходимость охраны жизненно важных для северных этносов территорий от неконтролируемых воздействий со стороны промышленного комплекса.

Процессы роста межэтнической брачности и метисации у народностей Севера к настоящему времени настолько интенсифицировались, что, по мнению экспертов, несут в себе угрозу сохранению их этнической самобытности. Если в 1994 и 1997 гг. межэтнические браки среди возможных опасностей для будущего северных этносов стояли на предпоследнем месте – соответственно 14 и 8% ответов, то в 2011 г. эта угроза переместилась на четвертое место (44%), опередив (в оценках экспертов) такие значимые угрозы, как рост смертности и снижение рождаемости.

Разумеется, последствием роста числа межэтнических браков является известный рост доли этнически маргинального населения. Но эта доля не может увеличиваться угрожающе быстро, ибо этнически маргинальное состояние по большей части является состоянием перехода к определенной этнической идентичности, что и происходит в реальности. Действительно серьезную опасность для этнического существования малочисленных народов представляют те последствия «радикальных рыночных реформ», которые привели к резкому снижению уровня жизни, росту алкоголизма и наркомании, и как следствие, – к высокой смертности, включая резкое увеличение числа самоубийств. В росте смертности 21% экспертов также видят большую опасность для существования северных этносов.

Данные таблицы 3 также показывают, что пьянство и алкоголизм на протяжении всех 90-х годов и до настоящего времени, согласно мнениям участников социологических опросов, являются главными факторами, представляющими наибольшую опасность для будущего как северных этносов (50%), так и для русского народа (53%). Сюда же теперь добавился и рост наркомании (соответственно 33 и 9%). Именно эти факторы становятся главной причиной смертности среди молодежи. Согласно переписи населения 2010 г. численность русского населения в России сокращается, а ожидаемая продолжительность жизни в России не растет. По мнению одного из демографов, у народа утерян инстинкт самосохранения и смысл жизни. Пьянство и алкоголизм являются концентрированным выражением действия всей совокупности других факторов, и в частности, последствий отчуждения системы

государственного управления от нужд национального развития. Пьянство разрушает этническую идентичность личности и подрывает генофонд этнической популяции. Одна из его особенностей как этнически значимого явления состоит в том, что оно представляет собой реакцию на обесмысливание жизни, проистекающую из разрыва с духовной, мировоззренческой традицией своего народа.

Поэтому не случайно следующими по порядку значимости опасностями для этнического существования русских экспертами (и представителями народов Севера, и русскими) были названы: утрата национальных традиций, обычаев, верований (эксперты из народов Севера – 50%, русские эксперты – 40%); засорение русского языка «иностранщиной» (40%). За всем этим стоит явление, которое одним словом можно назвать – бездуховность. Нынешняя действительность навязывает представление, что главным в жизни являются деньги, а не духовные ценности. В том же направлении действует ослабление народного начала в российской государственности (русские эксперты – 27%, эксперты из народов Севера – 15%), проистекающее из сформировавшегося в 90-е гг. прошлого века и продолжающегося укрепляться олигархического характера российской власти. Этот, неприемлемый для менталитета русского народа (как, конечно, и других народов России), характер

социально-политического строя самим своим катастрофически быстрым возникновением во многом духовно обезоружил русское этническое сознание, сломал его защитные механизмы. Вместе с тем, потребность в восстановлении значимых этнических ценностей мобилизует протестный потенциал этноса. Как справедливо заметил по этому поводу известный русский писатель Ю. Поляков, «наши защитные этнические механизмы слишком слабы и включаются слишком поздно». «Но, – продолжает Ю. Поляков, – и они включились, когда русские стали чувствовать себя почти чужими в стране, носящей, между прочим, их историческое имя! Давно замечено: смуты и революции в России случаются именно тогда, когда русский народ (а не караул) устает от собственного государства» [7].

Отвечая на вопрос: «С чем Вы связываете в перспективе свои надежды на возрождение России, на обеспечение достойной жизни ее граждан?», и русские, и представители народов Севера на первое место единодушно поставили «заботу о семье как главной ячейке общества» (58%). Без крепкой, надежной и хорошо устроенной семьи никакой этнос не имеет будущего. В решении этого вопроса государство не должно уклоняться и отделяться скудными подачками, а на деле уделять семье первостепенное внимание (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «С чем Вы связываете в перспективе свои надежды на возрождение России, на обеспечение достойной жизни ее граждан?». Экспертный опрос, ноябрь 2011 г., %

Ответ	2011 г.			1997 г.
	народы Севера	русские	народы Севера и русские	народы Севера и русские
С заботой о семье как главной ячейке общества	65	53	58	31
С установлением и строгим соблюдением обязательного для всех закона и порядка	41	47	42	46
С восстановлением интенсивной работы промышленности и сельского хозяйства	38	47	41	31
Россия возродится, если большинство ее граждан будут стремиться жить честно, по совести	38	40	39	36
С возрождением дружбы народов и сближением республик бывшего СССР	32	27	29	17

С углублением самостоятельной внешней политики Российского государства	24	20	22	5
С повышением самостоятельности регионов	21	20	20	13
С сильной личностью во главе государства	29	14	21	43
С развитием местного самоуправления	–	32	18	20
С повышением роли в государстве народных представительных органов власти – Думы, Советов Федерации	32	7	20	6
С обеспечением личных свобод и прав человека	18	7	12	23
С дальнейшим движением по пути реформ – к рыночной экономике	9	-	4	5
Надеюсь только на помощь Божию	3	7	4	6

Ныне проблемы выживания человека, семьи, этноса стоят особенно остро для большинства как народов Севера, так и русских. Поэтому сейчас, как никогда в постсоветское время, актуализируются ожидания справедливого устройства социальной жизни [8], для чего необходимо, как минимум, установить строгое соблюдение обязательного для всех закона и порядка (на первое место это требование ставят 42% экспертов). Для того чтобы обеспечить достойную жизнь граждан России, необходимо восстановить интенсивную работу промышленности и сельского хозяйства (41%). Но и этого недостаточно. Без нравственного обновления у нас нет будущего. Россия возродится, если большинство ее граждан будут стремиться жить честно, по совести (39%). Названные факторы, по мнению экспертов (и русских, и представителей народов Севера), являются главными в возрождении России, а значит, и в возрождении и процветании их этносов.

Следующая по степени важности группа факторов, предполагаемых необходимыми для возрождения России, относится к совершенствованию механизмов управления страной, проведения внутренней и внешней политики. Сюда, прежде всего, относится стремление к «возрождению дружбы народов и сближению республик бывшего СССР» (29%), свидетельствующее о сохранении живой памяти о советских временах, когда все народы союзного государства жили в дружбе и согласии без сколько-нибудь серьезных межэтнических конфликтов и межэтнической напряженности.

По мнению экспертов, для возрождения России и обеспечения достойной жизни ее

граждан также необходимо углубление самостоятельной внешней политики Российского государства (так считают 22% экспертов). Еще часть экспертов связывает свои надежды на возрождение России с необходимостью иметь сильного лидера во главе государства (21%), с повышением роли в государстве народных представительных органов власти – Думы, Совета Федерации (20%), с развитием местного самоуправления (18%) и с обеспечением личных свобод и прав человека (12%). Наименьшие надежды на пути к возрождению России и достойной жизни ее граждан России эксперты связывают с дальнейшим движением общества по пути реформ – к рыночной экономике (4%).

Представляет интерес сравнение характера ответов на вопрос «С чем Вы связываете свои надежды на возрождение России, на обеспечение достойной жизни ее граждан?», высказанных респондентами в 1997 г. и в конце 2011 г. (табл. 4). Из таблицы видно, что характер ответов, отражающих мнения о степени важности тех или иных факторов в возрождении России, в разные исторические моменты имеют свои особенности. Так, 1997 год – это время правления Ельцина, время, когда в стране царили откровенный произвол беззакония, беспрецедентно разрушительный экономический кризис, безработица, обнищание большей части ее граждан, когда само Отечество находилось на грани распада. Поэтому не случайно на первое место среди факторов возрождения России вышел такой фактор, как установление и строгое соблюдение для всех закона и порядка (так ответили 47% представителей народов Севера и русских). А на втором месте был фактор, выра-

жающий желание (потребность) большинства иметь во главе государства не немощного пьяницу, а сильную личность – 43%. К 2011 году эта вера в то, что «сильная личность» на деле будет обеспокоена возрождением России была сильно поколеблена и набрала вдвое меньше голосов (21%), чем в 1997 году. За эти годы также изменилось отношение к теме свободы и прав граждан, как условию возрождения России. Надежды сменились разочарованием. Рейтинг эфемерных на деле «прав и свобод» сократился вдвое (с 23 до 12% ответов). Сократился (и без того низкий) рейтинг рыночных реформ в экономике (с 5 до 4%). При этом вдвое повысилась ценность семьи и ее роли в возрождении России (с 31 до 58%), повысилась и требовательность к Правительству относительно проведения более самостоятельной внешней политики (с 5 до 22%), а также осознание необходимости возрождения дружбы народов и сближения республик бывшего СССР (с 17 до 29%).

Итак, подытоживая, можно сделать следующие выводы: во-первых, при оценках будущих перспектив собственного этноса у народов Севера растут (по сравнению с 1997 г.) пессимистические настроения. Подавляющее большинство аборигенов Югры считает, что их будущее как этносов находится в опасности. Хотя оценки русских относительно перспектив своего этноса гораздо оптимистичнее, чем у народов Севера, и доля пессимистических оценок с годами снижается, однако каждый четвертый считает, что будущее русского этноса и сейчас находится в опасности. Основными угрозами для будущего северных

этносов являются утрата национального языка и рост пьянства и алкоголизма. По нашему мнению, многие проблемы образа жизни северных этносов порождаются известной несовместимостью, или, может быть, точнее – принципиальной сложностью совмещения внутриэтнических, традиционных норм и способов реагирования на внешнюю социально-культурную «среду» с экспансивностью этой «среды», обусловленной рыночно-индустриальным способом ее существования.

Факторы, отнесенные представителями коренных народов к числу самых опасных для будущего этих народов, порождены не просто сложностью совмещения традиционного и индустриального стилей жизни, но и ошибками организационно-управленческого характера, которые при правильном руководстве страной и проведении соответствующей национальной политики могли бы быть в известной мере сглажены и устранены. Не случайно 15% экспертов видят в ослаблении российской государственности опасность для существования северных этносов.

Что же касается перспектив будущего русского этноса, то основание для оптимизма есть. У русского этноса растет чувство национального самосознания и самоуважения (то, чего ему не хватало долгие годы), осознание необходимости вернуться к утраченным национальным традициям, обычаям, верованиям. Для решения большинства социокультурных проблем развития народов необходимы политические и социально-экономические преобразования, основанные на патриотизме и стремлении к социальной справедливости.

Литература

1. Мархинин В.В. Начала социально-философской теории этноса. Новосибирск, 1996. 57 с.
2. Мархинин В.В. Этнос в ситуации выбора будущего. Новосибирск: Наука, 1993. 208 с.
3. Мархинин В.В. Межэтническое сообщество. Состояние, динамика, взаимодействие культур. Новосибирск: Наука, 1996. 192 с.
4. Мархинин В.В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 236 с.
5. Григорьев С.И. Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI в. // Социология на пороге XXI века. М., 1999. С. 107.

6. Удалова И.В. Динамика межэтнических отношений в Югре (по материалам социологических исследований 1991-2009 гг. в Ханты-Мансийском автономном округе). Новосибирск: Сиб. научн. изд-во, 2010. 176 с.

7. Поляков Ю. Лезгинка на Лобном месте // Литературная газета. 1 февраля 2011.

8. Мархинин В.В. Предисловие // К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России. М.: Алгоритм, 2011. 848 с.

References

1. Marhinin V.V. Nachala social'no-filosofskoj teorii jetnosa. Novosibirsk, 1996. 57 s.

2. Marhinin V.V. Jetnos v situacii vybora budushhego. Novosibirsk: Nauka, 1993. 208 s.

3. Marhinin V.V. Mezhjetnicheskoe soobshhestvo. Sostojanie, dinamika, vzaimodejstvie kul'tur. Novosibirsk: Nauka, 1996. 192 s.

4. Marhinin V.V. Mezhjetnicheskie braki: sostojanie, dinamika, problemnye situacii. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 1998. 236 s.

5. Grigor'ev S.I. Sociologicheskaja koncepcija zhiznennyh sil cheloveka: kontekst razvitija social'noj kul'tury na poroge XXI v. // Sociologija na poroge XXI veka. M., 1999. S. 107.

6. Udalova I.V. Dinamika mezhjetnicheskikh otnoshenij v Jugre (po materialam sociologicheskikh issledovanij 1991-2009 gg. v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge). Novosibirsk: Sib. nauchn. izd-vo, 2010. 176 s.

7. Poljakov Ju. Lezginka na Lobnom meste // Literaturnaja gazeta. 1 fevralja 2011.

8. Marhinin V.V. Predislovie // K spravedlivomu obshhestvu. Idei, proekty, teorii na Zapade i v Rossii. M.: Algoritm, 2011. 848 s.